

— Старшая сестра! Вот они! Именно эти трое снова и снова издеваются над людьми! Сегодня я как раз поймал их на месте!

Старшая сестра гневно подняла тонкие брови и холодно фыркнула.

— Линь Юй, Фан Цзэсинь, Чэнь Вэй! За что вы принимаете правила секты? Все трое — со мной в Зал Закона получать наказание!

Напор Линь Юя сразу ослаб, но с места он не двинулся. Вместо этого достал из-за пазухи изящную табличку.

— Старшая сестра, здесь недоразумение. Старейшина Чэнь с пика Диншэн — мой дядя. Я спускался с горы купить для него очищенное железо дляковки артефактов и просто проходил мимо... Посмотрите, вот разрешение на закупку.

Но старшая сестра не испугалась. Таких, как Линь Юй, она видела предостаточно и только усмехнулась.

— Какой важный господин нашёлся. Мне всё равно, старейшина Чэнь твой дядя или старейшина Ван. В Зал Закона! Или правило, запрещающее калечить соучеников, ты уже начисто забыл?

Троица нехотя пошла за ней. Перед уходом Линь Юй полоснул Гу Чэньюя злобным взглядом и, стиснув зубы, выдавил по одному слову:

— Ты, мелкий отброс... мы ещё встре-тим-ся.

Гу Чэньюй совсем не испугался и тут же огрызнулся:

— Дедушка твой будет ждать.

— Ты как? Не пострадал? Хорошо, хорошо, что по дороге я встретил старшую сестру из Зала Закона.

Маленький уродливый раб опустил голову и тихо ответил:

— А-Ну в порядке.

— Почему ты опять называешь себя А-Ну?

Гу Чэньюй недовольно взял его за плечи.

— Нельзя самому себя унижать!

Юноша вдруг что-то вспомнил, радостно схватил его за руку и медленно вывел на ладони иероглиф «□», сияя от восторга.

— Сегодня возле библиотеки я выучил новый знак. Он читается «тан», третий тон. Снизу иероглиф «раб», рядом «ткань». Легко запомнить, правда?

— Ты раньше говорил, что не умеешь читать, вот я и нашёл тебе простое имя.

Гу Чэньюй наклонился к самому уху и заговорщически прошептал:

— Этот знак означает «сокровище».

Юноша улыбался, глаза изогнулись полумесяцами. В солнечном свете на щеках появились два неглубоких ямочки, а в ясном взгляде будто собрался весь свет мира — эта картина стала для Фу Сыюаня наваждением на две жизни.

Гу Чэньюй спас его, пожалел и вытащил из бездонной пропасти.

Не покорялся поражению. Не соглашался с судьбой. Не мирился. Не сдавался.

Фу Сыюань никогда не встречал такого человека.

Человека, похожего на степной пожар.

Этот человек занял все его любовь, ненависть, гнев и боль.

— «Сокровище» — это значит... очень-очень хороший.

— Ты очень-очень хороший человек. Поэтому больше не называй себя А-Ну. Ты — А-Тан!

— А-Тан.

— М-м?

— А-Тан!

— М-м... я здесь.

Фу Сыюань открыл полуприкрытые глаза и посмотрел на свои целые, длинные руки этой жизни. Зов любимого человека рядом собрал рассеянные мысли. Он повернул лицо и слегка поджал губы.

— Что такое?

Гу Чэньюй тревожно ходил туда-сюда, заложив руки за спину. Они уже полностью обследовали пещерную обитель, но так и не нашли выхода.

В главном помещении хранились сотни тайных руководств и методов сердца, стояла каменная кровать и деревянный сундук. В сундуке лежал мешок Цянькунь и несколько пилюль бигу. На стойке у кровати находились два меча в ножнах — один чёрный, другой красный, необычайно изящные. Их называли «Цзи Жэньцзянь» и «Ни Сяогу». Оба принадлежали к небесному рангу.

Ранги духовного оружия совпадали с рангами духовных зверей и делились на пять ступеней: небесная, земная, сокровенная, жёлтая и обычная. Небесная считалась высшей, обычная — низшей. Великие сокровища сект вроде Печати Кунтун или Топора Паньгу вообще не относили ни к какому рангу.

На всём континенте насчитывалось не больше сотни духовных артефактов небесного ранга. Если человек носил при себе великое сокровище, но не обладал достаточной силой, безумные завистливые культиваторы очень быстро могли убить его и забрать вещь.

Гу Чэньюю, унаследовавшему Истинное Пламя Чися, понадобилось всего три секунды, чтобы решить судьбу двух духовных мечей.

Один мне, один А-Тану. Идеально.

В боковом помещении находился духовный источник. Он помогал восполнять духовную ци. Больше там ничего не было.

Но выхода не существовало. Они не могли покинуть это место. А как же пятнадцатый день третьего месяца?

Пятнадцатого Гу Чэньюю нужно спасать людей!

Он же надежда всей деревни.

— Чэньюй, не торопись. Выход обязательно есть. — Фу Сыюань опирался на каменную кровать и держал в правой руке рукописный экземпляр «Записей четырёх сторон». Он слегка поднял голову, показав чёрные, чуть приподнятые к вискам глаза. — Возможно, подсказка скрыта среди этих методов и тайных книг?

— Ай, я сейчас немного... — Гу Чэньюй глубоко вдохнул, пытаясь подавить тревогу, и с трудом улыбнулся. — Ты прав.

Он сел на край каменной кровати, наугад взял руководство и открыл.

□Динь —□

□Активировано побочное задание 2: Гу Чэньюй должен в течение пяти дней достичь первой ступени Основания Фундамента.□

□Награда: выход из благословенной пещерной обители.□

□Активировано задание: «Эй-эй-эй, брат, да ты весь горишь».□

□Окажитесь с Фу Сыюанем в одной предельно близкой и неловкой ситуации и помогите друг другу её преодолеть.□

□Награда: разблокировка прогресса культивации до стадии Основания Фундамента.□

Гу Чэньюй:

— ...Старший, вы издеваетесь?

За пять дней достичь Основания Фундамента? Человек вообще способен на такое?

Обычному культиватору от первого втягивания ци до полного завершения Закалки Ци требовалось около пятидесяти лет. Даже необычайно одарённому — примерно пять. И лишь после перехода от Закалки Ци к Основанию Фундамента человек считался по-настоящему вступившим на путь культивации.

В прошлой жизни после очищения костного мозга Гу Чэньюй прошёл путь от первой Закалки Ци до полного завершения Основания Фундамента за год и три месяца.

А теперь что? Пять дней???

Серьёзно?

А это ещё что за двусмысленное задание «эй-эй-эй»? Гу Чэньюй даже думать не хотел, как именно система собирается заставить двух братьев выполнить такое условие.

Он лучше сразится с небесным Семизвёздным Питоном на вершине континента.

□Кхм. Дружеское напоминание: по расчётам скорость культивации Тела Чистого Ян + усиление от Фу Сыюаня + богатая духовная ци источника теоретически позволяют выполнить задачу.□

— ...

После того как Истинное Пламя Чися признало его хозяином, вся грязь в врождённых корнях Гу Чэньюя была выжжена. В этой жизни ему больше не придётся переносить очищение сухожилий и костей, боль словно от сдирания кожи и ломки костей. Его духовный корень уже стал небесным огненным.

Хм... Задание звучало страшно, но если подумать, возможно, действительно выполнимо.

— А-Тан, я пойду в духовный источник. Ты со мной? — Гу Чэньюй резко повернулся к брату. Формально он спрашивал, но всё лицо буквально кричало: «Иди, иди скорее!»

Проклятые задания. В прошлой жизни в это время Гу Чэньюй думал, как заработать на жизнь, чтобы они с Фу Сыюанем не превратились в нищих. А теперь ему приходилось ломать голову над тем, как выполнить очередное нелепое условие системы. Всё достоинство дитя судьбы пошло прахом.

Вода духовного источника была кристально чистой. Гу Чэньюй снял верхнюю одежду, небрежно собрал чёрные волосы и вошёл в воду. Затем сел, опершись спиной о влажную каменную стену. Увидев, что Фу Сыюань не двигается, он снова позвал:

— А-Тан, спускайся. Поможешь плечи размять. Давай, давай.

Фу Сыюань тихо ответил и без лишних слов тоже вошёл в источник.

Гу Чэньюй увидел, что тот подошёл, и нерешительно придвинулся, но остановился примерно в половине вытянутой руки.

Фу Сыюань опустил взгляд и спокойно приблизился, чтобы размять ему плечи.

Гу Чэньюй дёрнулся. Неожиданно сильное нажатие на затёкшие мышцы заставило его чуть не подпрыгнуть, и голос сорвался:

— А-Тан, вообще-то не надо... я... ай-ай-ай!

— Подожди, подожди, стой! А-Тан, там не нажимай!

Юноша с воплями попытался отплыть, но Фу Сьюань точно поймал его за талию и лёгким движением вернул на место. Волна онемения прошла по затёкшим мышцам.

— Всё-всё, не надо мне ничего разминать! Отпусти меня, ай!

После этой беспощадной «помощи» Гу Чэньюй окончательно обмяк и уткнулся лбом Фу Сьюаню в плечо, изображая мертвеца.

<http://bllate.org/book/19829/1959933>